Быстро найдя имя автора поста, Ким Мун Чхоль ввёл его в строку поиска форума.

Чо Юнчэ.

Это была новая страница. Увидев название, он мог сказать, что это был студент, который только что выступил… даже без задержки во времени, казалось, что он писал всё это на месте.

Ким Мун Чхоль проверил его оценочные листы на всякий случай, но парень действительно делал один идеальный анализ за другим.

– …

После прочтения всех оценочных бланков глаза мужчины загорелись огнём, и, перелистнув их, он встретился взглядом с Ку Мин Ки. Затем Ким Мун Чхоль открыл рот и произнёс слова, которые больше походили на рычание.

– Пожалуйста, отправьте его в дирижёрское отделение.

– Дирижёрское отделение, да?

Уставившись на Ку Мин Ки, который с сомнением улыбался, Ким Мун Чхоль начал свою яростную бурю слов.

– Этот парень… он должен вести. У него есть талант. Его уши чрезвычайно чувствительны и также искусны в музыкальном анализе. Не говоря уже о теории, он, кажется, имеет некоторые знания об инструментах, а также… мы, вероятно, можем поместить его прямо на должность дирижёра, и он сможет настроить музыкантов. Если он будет таким же простым старшеклассником, как в будущем…

Оборвав его слова, Ку Мин Ки обернулся и увидел, что Чо Юнчэ смотрит вперёд серьёзными глазами – его глаза были прикованы к Киму У Чу на сцене, сосредоточившись, чтобы не пропустить ни единого кусочка песни этого гения.

Через некоторое время, уставившись на Чо Юнчэ, который даже не пошевелился, Ку Мин Ки открыл рот.

– Попробуй убедить его.

Ким Мун Чхоль колотил себя в грудь так, словно это причиняло ему невыносимую боль.

– Я имею в виду… разве в оперном отделении не так много замечательных детей? Ким У Чу

даже не Паваротти, а поёт Nessun Dorma, и Ли Со А тоже великолепна, так что только один студент…

– Кажется, Вы меня неправильно поняли. То, что я имел в виду, было…

Размышляя о том, как выразить свои мысли в словах, Ку Мин Ки заколебался, прежде чем загорелись его глаза при обнаружении только что созданного оценочного поста Чо Юнчэ. Щелчок, с лёгким прикосновением к посту, он увидел, что оценка была намного короче, чем ожидалось.

Или, скорее, это вообще можно назвать оценочным листом?

[Ким У Чу evaluation – Nessun Dorma]

Отлично.

Заинтригованный этим, Ку Мин Ки опустил свиток и прочитал слова, написанные ниже. Ниже было написано детальное сравнение между ним и Ким У Чу.

Нет, точнее, это было сравнение его слабых мест с тем, как Ким У Чу преодолел их, когда Чо Юнчэ жаловался на свою собственную нехватку навыков. Просто читая сообщение, Ку Мин Ки мог чувствовать, что чувства автора сообщения доходили до него, и, наконец, сообщение, которое осуждало самого автора с кровавыми слезами на глазах, закончилось на спокойной ноте с предложением.

[Если бы у Ким У Чу было больше опыта, он смог бы оставить своё имя в истории.]

Ку Мин Ки почувствовал, что его взгляд стал глубже.

Постучав немного по стулу, он почесал подбородок и улыбнулся.

Эти слова… были весьма интересны, если копнуть глубже. Разве это не означало, что Ким У Чу в настоящее время испытывает недостаток опыта?

Посмотрев на публику, которая всё ещё хлопала в ладоши, несмотря на то, что прошло много

времени после песни Ким У Чу, Ку Мин Ки повернулся, чтобы снова найти Чо Юнчэ.

Чо Юнчэ хлопал в ладоши, в то же время сверкая кинжальными взглядами в сторону сцены.

Ку Мин Ки открыл рот.

– Во-первых, давайте подождём и посмотрим, что будет на следующей неделе.

– Что, простите?

Глядя на растерянное выражение лица Ким Мун Чхоля, он улыбнулся.

– Дирижировать и петь – разве мы не должны хотя бы посмотреть, в чём он более талантлив? Он будет выступать на следующей неделе, так что мы можем посмотреть тогда.

– ... Я понимаю. Может быть, он лучше поёт?

– Я в этом не уверен.

Перечитывая сообщение, Ку Мин Ки положил руки поверх слова "опыт".

Такие слова выходили бы подсознательно…

"Какой интересный парень", – подумал Ку Мин Ки.

* * *

– Кхе-кхе… – когда я закашлялся из-за странного колючего ощущения в горле, Ли Со А бросил на меня быстрый взгляд.

– Простуда?

– Нет...

– А что?

– Мне кажется, у меня немного болит горло.

Ли Со А нахмурилась.

– Разве ты не знаешь, что тела – это инструменты для оперных певцов?

– Ты совершенно права…

Наклонившись к столу, я ощутил холодное прикосновение к обжигающе горячему горлу. Потирая его немного, я смог распространить ощущение прохлады по всему горлу. Ах, это так приятно. Я уже выздоравливаю.

Закрыв глаза, я посвятил себя наслаждению этим чувством, которое ничем не отличалось от рая. Через некоторое время я глубоко вздохнул.

– Ха!…

Внезапно я вспомнил о песнях, которые слышал вчера, – о песнях с академического концерта. Вспоминая всё это, прыгающие мелодии проносились у меня в голове. Несколько мелодий, которые возникли таким образом, вскоре переплелись друг с другом, прежде чем красиво смешаться.

Песня Ли Со А беззаботно льёся сверху, и песня Ким У Чу вползает в неё. Пока я ухмылялся и наслаждался этой мелодией, внезапно вмешалась удручающая песня и заставила меня распахнуть глаза.

– …

Я медленно огляделся по сторонам. Это всё ещё был класс с лёгкими звуками смеха здесь и там. Из-за боли в горле я снова положил на него руку и попытался помассировать, но это не привело ни к каким большим результатам.

Ах, от этого не так просто избавиться. Я действительно немного потренировался вчера, но мне показалось, что моё горло было немного слабее, чем обычно… я понятия не имел, в чём дело.

– Эй.

Повернув голову, я увидел, что Ли Со А протягивает мне что-то своими руками. Бросив взгляд, я увидел на её ладони что-то знакомое – круглую конфету в форме апельсинчика. Когда я принял её, не задумываясь, она открыла рот.

– Ты не любишь ипалаты (1)?

– … У тебя есть с мятным вкусом?

– Просто съешь её!

С лёгкой усмешкой я бросил пастилку в рот и почувствовал странный вкус, распространяющийся по всем внутренностям моего горла. Как и ожидалось от знаменитой конфеты для больного горла, они действительно показали себя довольно эффективным.

Я продолжал сидеть и массировать горло, когда Хан Та Сом осторожно приблизилась ко мне.

Подняв глаза, я увидел на её лице беспокойство.

– Юнчэ... может, пропустим сегодня?

"Пропустим что?" – подумал я, глядя на её лицо, пока до меня не дошло, что девушка говорит о практике по согласованию музыки.

– Может быть.

Когда я так ответил, её глаза сверкнули в ответ. Это было довольно знакомое выражение... когда я давал уроки, я часто видел его у этих студентов.

Едва сдерживая улыбку, я беспечно спросил:

– Ты права, было бы немного проблематично для меня петь, когда мой голос даже не выходит должным образом, верно?

– Угу-угу. Тебе надо хорошо отдохнуть.

– Ладно, я отдохну, а ты можешь петь.

– ...?

* * *

В саду, устроенном позади общежития школы будущих искусств, я подошёл к скамейке, удобно устроился в центре и обнаружил, что Хан Та Сом сердито смотрит на меня. Я кивнул, спрашивая, что она делает.

– Ты ничего не хочешь спеть? Это немного странно, петь хоровые партии самостоятельно, так что не хочешь ли ты попробовать что-то новое?

– ...

Стоя в одиночестве с надутыми губами, она, казалось, действительно не хотела петь одна. Ну, это было понятно. Если бы двое сумасшедших пели вместе, то люди могли бы подумать: "это какая-то новая концепция?" но если там пел один человек, то они просто подумают, что это был кто-то сумасшедший.

Но что ещё мы можем сделать?

Чтобы стоять на сцене в фокусе сотен глаз без дрожи, у нас не было выбора, кроме как быть немного сумасшедшими.

Я подумал о песнях, которые с усмешкой впишутся в образ Хан Та Сом из моей головы. Давайте посмотрим... голос Хан Та Сом, соло сопрано и прекрасная песня без аккомпанемента... Ах, я хочу услышать это.

Щёлкнув пальцами, я спросил:

– Может, ты знаешь песню к Луне из "Русалочки" (2)?

– Нет...

– А что насчёт Come scoglio (3)?

– ...?

Я попытался предложить что-то ещё, но в моих вариантах не было никакой песни, которую она знала.

---

1. Ипалаты – пастилки для горла.

2. Речь идёт об опере Дворжака, Русалка. Русалка, дочь Водяного, влюбляется в Принца. Колдунья — Баба-Яга помогает ей. Русалка получает человеческую душу, но становится немой. Принц полюбил её и забирает в замок. Спустя некоторое время он уже думает о Княжне и собирается на ней жениться. Русалка возвращается в болото и становится блуждающим болотным огоньком. Когда Принц, понявший, что он потерял настоящую любовь, ищет Русалку на берегу, она говорит ему, что её прикосновение отныне для него — смерть. Но он не хочет без неё жить, целует её и умирает.

В этой арии Русалочка обращается к Луне (месяцу), вопрошая о любимом. Короче, вольные пересказ поисков невесты королевичем Елисеем, только здесь вопрошает Русалочка.

https://youtu.be/SQEpjA77fUQ

3. Come scoglio = ария Фьордилиджи из оперы Моцарта "Так поступают все женщины". В ней Фьордилиджи пытается урезонить незваных гостей-албанцев, претендующих на любовь. На самом деле, албанцы - переодетые Гульельмо и Феррандо, женихи Фьордилиджи и её сестры, Дорабеллы. Подстрекаемые Доном Альфонсо, они решили проверить невест на верность, причём каждый пытается влюбить в себя девушку другого. Фьордилиджи в гневе на гостей утверждает, что соблазнить её с сестрой не получится.

Как утверждает музыкальный критик Вильям Манн, Моцарту не нравилась высокомерная оперная певица Адриана Феррарезе дель Бене, любовница либреттиста Лоренцо Да Понте, первая воплотившая роль Фьордилиджи. Зная её манеру задирать голову на высоких нотах и наклонять её вниз при исполнении низких, Моцарт в этой арии, написанной специально для неё, добавил множество переходов от низких нот к высоким, чтобы Адриана при ее исполнении на сцене постоянно кивала головой как курица, клюющая зерна.

https://youtu.be/X4cCF6tN_Qs

http://tl.rulate.ru/book/39225/1043014